

Первый день оккупации

События Великой Отечественной войны для тех, кто пережил её, в памяти остались незабываемыми. Так и у меня, хотя прошло 64 года, а в памяти осталось всё, как будто было вчера.

Хочу рассказать, что было в первый день оккупации, когда фашисты пришли в д. Беседовичи. В то время мы, 10-летние мальчишки, окончив 2 класса Беседовичской школы, были непосредственными свидетелями событий августа 1941 года.

С началом лета всё дышало войной. Так, на Хотимском аэродроме базировались наши истребители, которые с восходом солнца, как жаворонки, взвивались в небо, выполняя всяческие пилотажные фигуры. Наблюдая за самолётами, мы гордились ими. И вот за несколько дней до оккупации они улетели из Хотимска.

В предпоследнюю ночь в районе д.д. Юзефовка, Боханы были слышны кратковременные перестрелки.

Утром, узнав, что немцы пришли и находятся в районе противотанкового рва, я, Пазорцев Андрей, и Рябцев Андрей пошли смотреть на «незваных гостей».

У рва увидели около 20-25 немцев, лежащих как снопы на брусье рва. Только один, видимо часовой, сидел, держа автомат. Он не обратил на нас внимания.

Посмотрев на «гостей», мы ушли обратно. Возвращаясь, увидели, что со стороны д. Юзефовка въезжает в деревню наша полторка. В кузове стоят два человека в форме командного состава. Мы оторопели: наши или переодетые немцы? Машина проследовала в сторону Хотимска, а мы вернулись на свою улицу сейчас она называется «Родниковая».

К стоявшим у колодца жителям улицы на мотоцикле с коляской подъезжают трое немцев. Слезают с мотоцикла, заставляют достать из колодца воды и дают одному из жителей снять пробу, боясь не отравлена ли вода. Удивившись, что вода не отравлена, пьют сами, наливают фляжки. Начали вести пропаганду: «Сталин капут, Москва капут», - говоря на ломаном русском языке. Из толпы послышалась немецкая речь. Это стал говорить Алещенко Никифор. Мы все удивились. Услышав речь Никифора, немец начал смеяться, размахивать руками и с весёлой улыбкой заговорил: «Нихт-нихт», объясняя что-то Никифору. Отъезжая, немец повернул голову в нашу сторону и радостно что-то говорил на своём языке. Когда немцы уехали, у Никифора спросили, о чём был разговор.

«Я им сказал, как вы будете подмазывать свои пятки от Москвы. Но немец был уверен в свою победу, что принял этот разговор за шутку», - сказал он.

Возле магазина собрались подростки с другой улицы. Один из немцев привязал взрывное устройство к замку на дверях магазина и взорвал. Вошли в магазин, а вышли с пустыми руками, так как ничего там не оказалось. Стали наблюдать за детьми, которые вошли в магазин, вынося пустые бутылки. Один из них вынес красные маленькие флажки. Немцы всё фотографировали, а особенно того, кто нёс флажки. Мы думали расстреляют парня.

Вдруг взрывы бомб, пулемётная стрельба, рёв самолётов. Это налетели наши самолёты со стороны д. Варваровка и начали бомбить и расстреливать идущую немецкую автоколонну по дороге Хотимск-Варваровка. В небо поднялся чёрный дым от горящей немецкой техники. Были убитые.

Под вечер, немцы, приехав в Беседовичи, начали расклеивать приказы, которые гласили: «За укрывательство красноармейцев, партизан, коммунистов, евреев, активистов - расстрел».

Так прошёл первый день оккупации на моей малой родине - Беседовичи.

Фёдор ФЕДОРКОВ, д. Забелышин.